

Юнда Анастасия Васильевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ СУДЕБНОГО ПСИХОЛОГА-ЭКСПЕРТА**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена на кафедре психологии
ФГОУ ВПО «Волгоградской академии государственной службы»

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Енгальчев Вали Фатехович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Орел Валерий Емельянович

кандидат психологических наук, доцент
Урываев Владимир Анатольевич

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Самарский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «25» сентября 2008г. в 14-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном
университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд
Матросова, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского
государственного университета им. П.Г. Демидова

Автореферат разослан «25» августа 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Н.В.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000466041

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одной из главных форм применения специальных психологических знаний в уголовном и гражданском процессах является судебно-психологическая экспертиза (далее-СПЭ). В настоящее время имеется множество исследований, ориентированных на проблемы назначения и производства экспертизы, процессуальные и теоретические основы использования специальных психологических познаний, на практическую разработку различных видов СПЭ (Л.В. Алексеева, И.А. Горьковая, В.Ф. Енгальчев, В.П. Кисляков, Е.В. Конева, Л.П. Конышева, М.М. Коченов, М.В. Кроз, И.А. Кудрявцев, О.Ю. Михайлова, М.В. Морозова, В.Е. Орел, Н.А. Ратинова, В.В. Романов, Т.Н. Секераж, О.Д. Ситковская, Ф.С. Сафуанов, Т.В. Сахнова, Е.Н. Холопова, С.С. Шипшин и др.).

Судебная психологическая экспертиза является практической отраслью юридической психологии и имеет исключительно важное значение при расследовании различных преступлений, таких как убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, сексуальное насилие, аварии на транспорте, производстве и т.д.; при рассмотрении гражданских дел – в частности, по вопросам о моральном вреде, об определении места проживания ребенка и др. (Л.В. Алексеева, В.Ф. Енгальчев, А.Н. Калинина (Цветкова), Л.П. Конышева, Т.В. Сахнова, О.Д. Ситковская, Е.Н. Холопова, С.С. Шипшин, А.Л. Южанинова и др.). Выводы судебно-психологической экспертизы имеют доказательственное значение, используются при принятии судебных решений и должны быть достоверными.

Решение большинства экспертных задач происходит в процессе активной коммуникации психолога с различными сторонами, заинтересованными в результатах его экспертной деятельности.

Организация эффективной коммуникации с подэкспертными выступает как условие получения необходимых для дачи экспертного заключения данных во многих видах судебно-психологической экспертизы. Во взаимодействии с подэкспертным в ходе экспертной беседы психолог исследует его индивидуально-психологические особенности, получает информацию о его мотивах, поведении до, в период и после юридически значимых событий, отношении к произошедшему, установках, переживаниях и другую информацию, которая не может быть выявлена в полном объеме с помощью стандартизированных методов. Результаты беседы важны для оценки и анализа других данных, полученных в психодиагностическом исследовании, и формирования экспертных выводов.

Ситуации профессиональной коммуникации психолога-эксперта с подэкспертными часто характеризуются сложными, мало зависящими от него обстоятельствами: имеют место значительные ситуативные помехи (физические – дискомфортные условия пребывания в следственном изоляторе или изоляторе временного содержания; социальные – присутствие посторонних лиц, так или иначе влияющих на процесс коммуникации и т.п.); нередко взаимодействие выстраивается с конфликтными, агрессивными личностями,

лицами с различными формами психических аномалий; содержание общения связано с событиями, вызывающими острые негативные переживания у подэкспертных, и другие.

От эффективного взаимодействия с лицами, обладающими правом назначать экспертизы (судьи, следователи и др.), во многом зависит возможность всестороннего, полного, непредвзятого экспертного исследования обстоятельств по каждому исследуемому делу. Характер коммуникации с участниками назначения экспертиз также определяет качество применения форм, средств и методов использования психологических знаний в правоприменительной практике в целом. Большую роль играет умение психолога-эксперта профессионально и квалифицированно представить им результаты проведенного исследования, так как погрешности письменного и устного (в том числе публичного) изложения могут привести к неадекватной оценке выводов экспертизы.

Для организации эффективной коммуникации психолог должен обладать высоким уровнем профессиональной коммуникативной компетентности (далее – ПМК), который позволяет нивелировать влияние сложных условий профессионального взаимодействия, устанавливать доверительный контакт с собеседником, получать и передавать необходимую информацию в полном объеме.

Проблемы профессионального общения, коммуникации, коммуникативной компетентности изучались в различных контекстах: для сотрудников правоохранительных органов (М.И. Еникеев, М.М. Коченов, А.Р. Ратинов, А.М. Столяренко, В.В. Сутужко, Л.Б. Филонов и др.), медицинских работников (Е.Е. Богданова, Т.В. Решетова и др.), для психологов и педагогов (Н.Б. Буртовая, Т.П. Вострикова, И.К. Гаврилова, Е.Г. Дозорцева, М.М. Кашапов, В.В. Козлов) и др. Особое значение для определения составляющих коммуникативной компетентности и ее развития имеют работы А.А. Бодалева, Т.Ю. Базарова, Ю.Н. Емельянова, Ю.М. Жукова, В.Н. Куницыной, В.А. Лабунской, Л.А. Петровской и других.

Что касается участников экспертной деятельности, то отдельные параметры их общения и взаимоотношений рассматриваются А.М. Зининым, В.П. Кисляковым, Я.В. Комисаровой, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинской, Ф.С. Сафуановым, З. Старовичем, Е.Н. Холоповой и др. Однако, многие важные аспекты до конца не разработаны: проблемы экспертной коммуникации психолога с подэкспертными, а также с лицами, инициирующими экспертные исследования, до настоящего времени почти не обсуждались и не исследовались.

В производстве судебных психологических экспертиз в России участвует значительное число психологов. При этом существующие программы подготовки специалистов к экспертной деятельности практически не касаются развития ПМК, несмотря на то, что в профессиональной компетентности юридического психолога коммуникативные качества выделяются как значимый компонент (В.Ф. Егудальцев). Многие специалисты начинают работать, не имея должной психологической подготовки к профессиональной экспертной коммуникации (даже в ПМК). Как следствие, страдает практика, по этой причине

психологи с достаточными теоретическими знаниями в области судебной экспертизы сталкиваются с рядом серьезных профессиональных проблем, вплоть до невозможности адекватно решить экспертные задачи. Таким образом, коммуникативная некомпетентность специалистов отрицательно сказывается на эффективности профессионального взаимодействия и, соответственно, на результатах деятельности.

Вышесказанное подтверждает необходимость исследования психологических особенностей профессиональной коммуникации психолога-эксперта (факторов, влияющих на эффективность ПЭК), изучения составляющих профессиональной коммуникативной компетентности и ее развития.

Высокая теоретическая и практическая значимость и актуальность изучения данной проблемы обусловили выбор темы диссертационного исследования, его объект, предмет, цель и задачи исследования.

Цель исследования:

Выявить психологические особенности профессиональной коммуникации психолога, выступающего в качестве судебного эксперта, с ведущими участниками проведения СПЭ.

Данная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. Изучить типичные условия осуществления профессиональной коммуникации психолога-эксперта и выделить характерные трудности коммуникации с ведущими участниками проведения СПЭ.
2. Определить основные факторы, обуславливающие эффективность профессиональной коммуникации психолога-эксперта с подэкспертными.
3. Описать структуру профессиональной коммуникативной компетентности психолога-эксперта.
4. Разработать и апробировать тренинг профессиональной коммуникативной компетентности психолога-эксперта и исследовать его эффективность.

Объект исследования - профессиональная коммуникация психологов, привлекаемых органами правоохранительной системы в качестве судебных экспертов.

Предмет исследования - психологические факторы эффективности профессиональной коммуникации психолога-эксперта.

Гипотезы исследования:

- Личностные особенности подэкспертных (уровень открытости, общительности, застенчивости), пространственно-временные условия коммуникации (степень удобства и подготовленности пространства коммуникации, длительность коммуникации, место коммуникации), социальные условия (присутствие посторонних, вмешательство третьих лиц) оказывают существенное влияние на результативность и комфортность коммуникации психолога-эксперта с подэкспертными.

- Уровень развития ряда качеств (экстравертированности, спонтанности, сензитивности, ригидности) психолога-эксперта определяет уровень его эффективности в профессиональной коммуникации с ведущими участниками проведения экспертиз.

- Специально сконструированное воздействие (в форме тренинга) позволяет повысить уровень профессиональной коммуникативной компетентности психолога-эксперта.

Теоретико-методологическую основу исследования составили общеметодологические и частнометодологические подходы к теории и практике судебно-психологической экспертизы (Л.В. Алексеева, В.Ф. Енгальчев, Е.В. Конева, М.М. Коченов, И.А. Кудрявцев, О.Ю. Михайлова, В.Е. Орел, Т.Н. Секераж, О.Д. Ситковская, Ф.С. Сафуанов, Т.В. Сахнова, Е.Н. Холопова, С.С. Шипшин, А.Л. Южанинова и др.); теории общения и коммуникации (Г.М. Андреева, В.П. Белянин, А.А. Бодалев, М.Р. Душкина, В.Н. Куницына, В.А. Лабунская, А.А. Леонтьев, В.Н. Панферов, Л.А. Петровская, Л.Б. Филонов, K. Giffin, J.W. Haas, A. Mehrabian, H.D. O'Hair, L. Thayer и др.); подходы к изучению коммуникативной компетентности и ее компонентов (А.А. Бодалев, Ю.Н. Емельянов, Ю.М. Жуков, В.А. Лабунская, С.И. Макшанов, Л.А. Петровская), концепции профессиональной деятельности (Э.Ф. Зеер, А.В. Карпов, Е.А. Климов, А.К. Маркова, В.Е. Орел, Ю.П. Поваренков, В.В. Спасенников и др.); идеология компетентностного подхода (А.А. Бодалев, В.Ф. Енгальчев, В.А. Извозчиков, М.М. Кашапов, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Дж. Равен); концепции активных и развивающих методов обучения (М.М. Бирштейн, А.А. Вербицкий, Р.Ф. Жуков и др.); теории и программы психологического тренинга (И.В. Вачков, Ю.Н. Емельянов, Ю.М. Жуков, Т.В. Зайцева, Н.В. Ключева, С.И. Макшанов, В.В. Новиков, Л.А. Петровская, К. Фопель, T. Douglas, J.L. Goldstein, R. Haselow, D.L. Kirkpatrick, R. Pike, S. Vineyard и др.).

Методы исследования.

1. Методы получения эмпирических данных: анализ конкретных ситуаций из практики; включенное наблюдение; анкетирование; анализ продуктов деятельности; экспертные оценки; беседа; тесты.

2. Организационные методы: метод формирующего эксперимента, метод контрольных групп.

3. Методы обработки данных: контент-анализ; статистические методы (процедуры проверок гипотез с помощью λ -критерия Колмогорова-Смирнова, Т-критерия Уилкоксона, U-критерия Манна-Уитни, критерия χ^2 -Пирсона, коэффициента корреляции Спирмена, метода углового преобразования Ф-Фишера, Н-критерия Крускала-Уоллиса, кластерного анализа, однофакторного дисперсионного анализа).

Эмпирическое исследование проводилось в 2002-2008 г.г. на базе Калужской лаборатории судебных экспертиз Минюста РФ, Объединения психологов-практиков г. Волгограда, ЗАО «Центра социальных и маркетинговых исследований «Аналитик», лаборатории практической психологии кафедры психологии Волгоградской академии государственной службы, прокуратуры г. Волгограда и Волгоградской области.

Эмпирическая база исследования. Общий объем выборки – 598 человек, из которых 180 подэкспертных, 47 психологов, участвующих в экспертной деятельности (психологи-эксперты, эксперты-стажеры), 100 участников назначения экспертиз, 50 школьных психологов и психологов-консультантов,

105 учащихся высших учебных заведений, 116 специалистов различных сфер деятельности.

Достоверность результатов исследования обеспечивается сочетанием научно-обоснованных теоретических и эмпирических методов исследования, адекватных логике исследования, его цели и задачам, репрезентативностью выборки, обоснованностью и надежностью применяемого математико-статистического аппарата, сочетанием количественного и качественного анализа фактического материала.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые:

- Изучены условия осуществления профессиональной коммуникации психолога-эксперта и ее типичные трудности.

- Коммуникативная компетентность психолога-эксперта изучена как важный компонент его общей профессиональной компетентности. Описана структура ПКК, выделены ее важнейшие составляющие и раскрыто их содержание.

- Описана система коммуникативных связей психолога-эксперта с участниками проведения СПЭ.

- Выделены личностные качества психолога-эксперта, определяющие эффективность экспертной коммуникации с участниками назначения СПЭ и подэкспертными.

- Исследована опосредующая роль социальных, временных и пространственных условий профессиональной коммуникации психолога-эксперта в отношении ее эффективности с подэкспертными.

- Изучена взаимосвязь личностных особенностей подэкспертных с эффективностью профессиональной коммуникации психолога-эксперта.

- Разработан и апробирован тренинг профессиональной коммуникативной компетентности психолога-эксперта.

Теоретическая значимость исследования. Полученные данные дополняют имеющиеся в социальной и юридической психологии представления об особенностях профессиональной коммуникации судебного психолога-эксперта с участниками назначения экспертной деятельности и подэкспертными; описаны система профессиональных коммуникативных связей психолога-эксперта; основные этапы ПЭК; типичные факторы, затрудняющие коммуникацию.

Результаты исследования также углубляют знания о содержании и методах процесса подготовки психологов-экспертов к осуществлению эффективной профессиональной коммуникации.

Практическая значимость исследования. Результаты направлены на повышение компетентности психологов-экспертов в профессиональной коммуникации. Разработаны рекомендации по подготовке и проведению экспертной беседы с различными группами подэкспертных, которые могут использоваться действующими психологами-экспертами; разработана программа тренинга профессиональной коммуникативной компетентности судебного психолога-эксперта, которая может применяться в системах обучения и подготовки психологов, выступающих в качестве экспертов. Материалы исследования могут быть полезны в разработке программ лекций и

семинаров по курсам «Юридическая психология», «Основы судебно-психологической экспертизы», «Психология профессионального общения».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В значительной степени обуславливают эффективность профессиональной коммуникации психолога-эксперта с подэкспертными их личностные особенности, а также пространственно-временные и социальные условия коммуникации, во многих ситуациях неблагоприятные и слабо поддающиеся регулированию со стороны психолога. Требуется высокий уровень коммуникативной компетентности эксперта, чтобы снизить влияние данных факторов на процесс и результат коммуникации.

Эффективность профессиональной коммуникации с подэкспертными связана с уровнями проявления открытости, общительности, импульсивности (чем они выше, тем выше эффективность), застенчивости (чем выше уровень, тем ниже эффективность) подэкспертных. Она существенно выше при высокой степени удобства и подготовленности пространства коммуникации, отсутствии ограниченности времени для решения коммуникативных задач; эффективность ниже при осуществлении коммуникации в местах содержания под стражей и при вмешательстве во взаимодействие третьих лиц.

2. Структура профессиональной коммуникативной компетентности психолога-эксперта включает следующие компоненты:

- Теоретико-методический: знания области компетенции психолога-эксперта, знания об особенностях ситуаций профессиональной коммуникации с участниками назначения экспертиз и различными категориями подэкспертных, целях, задачах, нормах, условиях, приемах, техниках, стилях эффективной коммуникации и др.

- Практический: высокий уровень владения когнитивно-прогностическими коммуникативными навыками (умение планировать коммуникацию и прогнозировать ее развитие в зависимости от условий), регулятивными (навыки самоконтроля и саморегуляции, умение противостоять давлению и манипуляциям) и инструментальными коммуникативными умениями и навыками (навыки активного слушания, умение задавать вопросы и др.).

Личностный: высокие уровни развития эмоциональной устойчивости, уверенности в себе, коммуникативной толерантности, социальной сензитивности, наблюдательности, эмпатичности, психологической готовности к взаимодействию в условиях экспертизы.

3. Высокий уровень сензитивности и низкий уровень ригидности психолога-эксперта связаны с высоким уровнем его эффективности в коммуникации с подэкспертными, высокие уровни спонтанности и экстравертированности – с высоким уровнем эффективности коммуникации с лицами, уполномоченными назначать экспертные исследования.

4. Разработанный тренинг профессиональной коммуникации психолога-эксперта, ориентированный на развитие компонентов ПКК, является эффективным средством повышения компетентности психологов в профессиональной коммуникации.

Апробация работы и внедрение результатов исследования.

Результаты исследования представлялись на международной научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом» (Калининград, 2003 г.), межвузовских конференциях «Актуальные проблемы социальной психологии» (Волгоград, 2004-2006 г.г.); XI региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2005 г.), научно-практической конференции по юридической психологии, посвященной памяти М.М. Коченова (Москва, 2005 г.); международных научно-практических конференциях «Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве» (Волгоград, 2005, 2007 г.г.), Международной научно-методической конференции «Основные направления совершенствования качества подготовки специалистов» (Саратов, 2007 г.), региональной научно-практической конференции «Ценностный подход в социально-гуманитарном образовании в школе и в вузе» (Волгоград, 2008 г.), Международной научно-методической конференции «Полипарадигмальный подход к модернизации современного образования» (Саратов, 2008 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Образование в России: психологические, педагогические, медицинские, экологические аспекты» (Калуга, 2008 г.). Результаты исследования также обсуждались на заседаниях кафедры психологии Волгоградской академии государственной службы и кафедры общей и юридической психологии Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского (2006-2008 г.г.).

Результаты теоретического анализа и эмпирического исследования профессиональной коммуникации психолога-эксперта используются на кафедре психологии Волгоградской академии государственной службы, на кафедре общей и юридической психологии КГПУ им. К.Э. Циолковского в курсах «Юридическая психология», «Теория и практика эффективного профессионального общения», а также «Социально-психологический тренинг».

По теме исследования опубликовано 19 печатных работ общим объемом 22,6 п.л., в том числе 1 – в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, содержащего 374 наименования, из них 28 на иностранных языках, и 19 приложений. Основной текст диссертации изложен на 215 страницах текста. Работа проиллюстрирована 33 таблицами, 8 диаграммами, 2 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его цель, объект, предмет, задачи, отмечены научная новизна и практическая значимость, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, кратко характеризуются методологическая и эмпирическая база, а также методы диссертационного исследования.

В **первой главе «Компетентность в профессиональной коммуникации»** представлен обзор подходов в отечественной и зарубежной психологической литературе по изучению коммуникации, особенностей профессиональной

коммуникации, коммуникативной компетентности и ее значения в структуре профессиональной компетентности.

В первом параграфе кратко описывается разработка проблемы коммуникации в психологии, даются определения понятия «коммуникация», обозначаются ее компоненты.

Повышение эффективности коммуникации и за счет этого – деятельности является одним из активно разрабатываемых направлений в психологии. Особенно значима эта проблема для специалистов системы «человек-человек». Во множестве работ изучаются коммуникативные аспекты различных сторон человеческой активности (М.С. Вершинин, М.Н. Грачев, Т.Г. Грушевицкая, К. Дойч, М.Р. Душкина, Дж. М. Лэйхифф, О.А. Митрошенков, А.П. Панфилова, Дж. М. Пенроуз, А.П. Садохин, А.Л. Свенцицкий, В.М. Снетков, В.Д. Попков, Р.Ж. Шварценберг). Ряд авторов исследует влияние коммуникативных процессов на совместную деятельность (Г.М. Андреева, Т.Ю. Базаров, М. Брицхин, Ю.М. Жуков, Й. Штихар, Я. Яноушек и др.).

В отечественной и зарубежной психологии имеется большое количество дефиниций коммуникации, свидетельствующих о многоаспектности ее изучения. Часто в определениях отмечается, что коммуникация – это акт общения, процесс передачи (обмена) информации (ее кодирование и дешифровка) между двумя или более людьми, осуществляющейся при помощи языка и других знаковых символов (Г.Х. Бакирова, М.И. Еникеев, Р.Л. Кричевский и др.). Г.М. Андреева понимает коммуникацию как одну из сторон общения, которая состоит в обмене информацией между общающимися индивидами.

Успешность коммуникации значительно зависит от коммуникативной компетентности ее участников. Определяя компетентность, авторы говорят о профессионально важных качествах личности, а также необходимых знаниях, умениях, навыках, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса (Е.В. Арцишевская, В.Ф. Енгальчев, Ю.М. Жуков, М.К. Кабардов, Л.А. Петровская, П.В. Растяпников и др.).

Критериями оценки эффективности процесса коммуникации являются ее результативность (решение – нерешение основных задач; соответствие – несоответствие результата запланированному), психологическая эффективность (положительная или отрицательная динамика межличностных отношений) (А.К. Маркова).

Во втором параграфе дается определение профессиональной коммуникации, кратко описываются особенности, отличающие ее от бытовой коммуникации.

Профессиональная коммуникация может выступать одним из главных средств профессиональной деятельности, без которого не могут быть решены ее задачи, особенно это касается профессий социномического типа. Профессиональная деятельность детерминирует содержание и психологическую динамику профессиональной коммуникации.

Изучение литературы (В.В. Аврамцев, С.И. Виноградов, М.Р. Душкина и др.) позволяет выделить следующую совокупность признаков, отличающих профессиональную коммуникацию от бытовой, непрофессиональной:

направленность коммуникации на достижение результата; нормативная регламентация; обязательность информационного обмена; ограниченность во времени; необходимость постоянно контролировать ход общения; детерминированность профессиональной ролью позиции коммуникатора и используемых средств общения; наличие требований к уровню коммуникативной компетентности коммуникатора; зависимость от всех участников коммуникации в достижении конечного результата; используется профессиональный язык; предполагается определенная внешняя обстановка; предмет коммуникации находится в рамках профессиональной компетентности коммуникатора.

В третьем параграфе представлен обзор теорий по проблеме коммуникативной компетентности (далее - КК): предлагаются дефиниции этого понятия, рассматриваются компоненты КК, описывается ее роль в структуре профессиональной компетентности, обозначается структура ПКК психолога-эксперта.

Понятие «коммуникативная компетентность» является более узким по отношению к термину «компетентность», анализ которого показывает, что в большинстве случаев он соотносится с высоким уровнем развития ряда навыков, способностей, качеств, знаний, которые обуславливают эффективность, качество деятельности в существующих условиях (Дж. Равен, В.Ф. Спиридонов, Р. Фрейджер). КК имеет большое значение в структуре профессиональной компетентности представителей социномических профессий и рассматривается как ее составляющая (Г.С. Абрамова, В.Ф. Енгальчев, Э.Ф. Зеер, В.Н. Карандашев, Е.В. Конева, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Л.А. Петровская).

Коммуникативная компетентность обеспечивает эффективное протекание коммуникативного процесса, построение эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия (Е.В. Арцишевская, Ю.Н. Емельянов, Ю.М. Жуков, М.К. Кабардов, Л.А. Петровская, П.В. Растянников), успешное функционирование в профессиональной среде и обществе (Ю.М. Жуков, А.М. Маркова, Л.А. Петровская, П.В. Растянников).

Диссертантом под профессиональной коммуникативной компетентностью понимается система знаний, умений, навыков, а также личностных особенностей, необходимых специалисту для осуществления эффективной профессиональной коммуникации в различных ситуациях.

На основе теоретического анализа литературы (работы Н.Б. Буртовой, Ю.М. Жукова, О.П. Кондауровой, Л.А. Петровской, И.Б. Пономарева, П.В. Растянникова, Е.В. Руденского, В.П. Трубочкина) условно обозначены такие подструктуры ПКК как: 1) теоретико-методическая, включающая знания об особенностях ситуаций профессиональной коммуникации, целях, задачах, условиях, нормах, приемах, техниках, стилях эффективной в условиях деятельности коммуникации и др.; 2) практическая, включающая владение необходимыми для осуществления коммуникации навыками и умениями; 3) личностная, предполагающая определенный уровень развития качеств, а также

психологическую готовность к коммуникации в конкретных условиях деятельности.

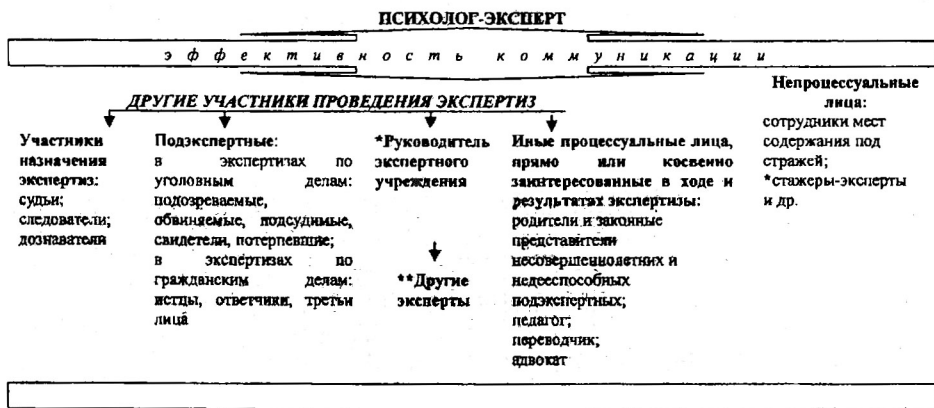
Содержательное описание данных компонентов КК психолога-эксперта требует выделения особенностей его профессиональной коммуникации, изучения типичных для деятельности факторов, влияющих на коммуникацию, а также описания знаний, умений, навыков, профессионально-важных качеств, способствующих эффективности коммуникации в конкретной профессиональной деятельности (В.Ф. Енгальчев, А.К. Маркова). Решение этих задач описывается во второй главе.

Вторая глава «Изучение особенностей профессиональной коммуникации судебного психолога-эксперта» посвящена анализу и описанию специфических особенностей профессиональной коммуникации психолога, выступающего в качестве судебного эксперта.

В первом параграфе кратко описываются особенности юридически обусловленного взаимодействия, система коммуникативных связей эксперта с участниками проведения СПЭ, варианты участия психолога в производстве судебных экспертиз, обозначаются проблемы нормативной регуляции экспертной деятельности.

ПЭК осуществляется в связи с выполнением экспертной деятельности. Основной ее целью является получение информации, необходимой для проведения СПЭ и в итоге дачи экспертного заключения. Для этого психологу необходима коммуникация с различными участниками проведения экспертизы.

Основные категории участников проведения судебно-психологических экспертиз обозначены на рис. 1.

КАЧЕСТВО ПРОЦЕССА И РЕЗУЛЬТАТА ПРОВЕДЕНИЯ СПЭ

* - для психологов-экспертов, являющихся сотрудниками экспертного учреждения

** - в случае проведения комиссионной экспертизы

Рис. 1 Участники проведения судебно-психологических экспертиз

ПЭК судебного психолога в рамках производства одной судебно-психологической экспертизы включает ряд этапов, количество и порядок которых могут изменяться в зависимости от формы проведения экспертизы

(комиссионная или единоличная), предметного вида СПЭ, варианта участия психолога в производстве экспертизы.

Взаимодействие психолога-эксперта и других участников проведения экспертной деятельности одновременно регламентировано нормами юридической и психологической практик. Однако все обширное многообразие ситуаций профессионального взаимодействия психолога-эксперта не учтено и не описано в законе (В.Ф. Москаленко, Ф.С. Сафуанов, С.А. Смирнова), этические кодексы психолога-эксперта не разработаны. Имеющиеся нормы в основном касаются взаимодействия психолога-эксперта с участниками назначения экспертиз и руководителем экспертного учреждения, и практически нет положений, регулирующих взаимодействие с подэкспертными, хотя коммуникация с ними является ключевой для дачи экспертного заключения во всех видах СПЭ с участием подэкспертных.

Во втором параграфе описываются условия коммуникации психолога-эксперта с ведущими участниками проведения СПЭ – участниками назначения экспертиз и подэкспертными.

Целью взаимодействия психолога, выступающего в роли эксперта, и участников назначения экспертизы является установление объективной истины по делу путем обеспечения всестороннего, полного и непредвзятого экспертного исследования обстоятельств по каждому расследуемому делу (Е.Н. Холопова). Коммуникация с указанными лицами важна как для выполнения экспертных задач, так и для эффективного использования психологических знаний в целях предупреждения, раскрытия и расследования уголовных преступлений, при рассмотрении гражданских и административных дел. Лицо, назначающее экспертизу, имеет активную роль в ее проведении – от него зависит факт назначения СПЭ, выбор конкретного эксперта (экспертного учреждения), определение объема задания, предоставление необходимых для исследования материалов, решение вопроса об отводе эксперта и др. Поэтому коммуникации с этим лицом тесно вплетены в процесс производства экспертизы.

Одним из самых сложных моментов в коммуникации с лицами, уполномоченными назначать экспертные исследования, является представление результатов экспертизы (пояснения по экспертному заключению).

Для ситуаций взаимодействия с лицами, уполномоченными назначать экспертные исследования, характерны следующие особенности, затрудняющие процесс коммуникации: 1) неточное, неадекватное представление участников назначения о возможностях судебно-психологической экспертизы, ее организации, компетенции эксперта и т.п.; 2) предвзятое отношение участников назначения к результатам экспертизы (ожидаемым и реальным), возможностям и действиям эксперта; 3) характерный для многих участников назначения экспертиз негибкий, директивный стиль общения; 4) вмешательство участников назначения в процесс экспертного исследования.

Коммуникации с участниками назначения экспертиз требуют от эксперта: четко знать границы своей профессиональной компетенции (предметной области); знать и грамотно применять нормы эффективной коммуникации;

обладать умениями и навыками построения устной и письменной речи, самопрезентации, публичного выступления, аргументирования, убеждения, противостояния давлению.

От характера коммуникации с подэкспертным напрямую зависит качество выполнения психологического исследования (Е.Н. Холопова): основные задачи судебно-психологической экспертизы состоят в получении новых фактов, позволяющих точно и объективно оценивать многообразные индивидуальные особенности психической деятельности обвиняемых, свидетелей и потерпевших, на основе практического применения специальных психологических знаний и методов исследования (Л.П. Коньшева, О.Д. Ситковская).

Одним из центральных методов судебно-психологической экспертизы является экспертная беседа (В.Ф. Енгальчев). Ее цель – получить в процессе общения с подэкспертным информацию, которая не может быть выявлена в полном объеме с помощью стандартизированных методов, в частности, данные об особенностях субъективного мира подэкспертного (интенциях, мотивах, отношениях, установках, переживаниях и др.), а также психологических факторах исследуемой ситуации.

Высокую значимость для психолога-эксперта в коммуникации с подэкспертными имеет проблема распознавания ложных и недостоверных сообщений подэкспертного, когда имеется несоответствие между тем, что он сообщает о криминально значимом событии (в целом или его части), и тем, что он действительно знает, думает или чувствует. На основе изучения литературы (Ю.П. Адамов, И.И. Аминов, В.Ф. Енгальчев, М.И. Еникеев, М.В. Морозова, А.И. Папкин, А.Р. Ратинов, В.В. Романов, С.И. Симоненко, Л.Б. Филонов, Ю.В. Чуфаровский, С.С. Шипшин, Р. Естан и др.), описана совокупность признаков, которые указывают на наличие скрываемых обстоятельств, фантазирования или несамостоятельности в высказываниях.

Изначально в ситуации психологического экспертного обследования имеются объективно-социальные и субъективно-психологические коммуникативные барьеры, затрудняющие взаимодействие с подэкспертным.

Имеется значительная несимметричность коммуникативных ролей психолога и подэкспертного (Ф.С. Сафуанов, З. Старович). Это вызвано рядом причин. Эксперт организует взаимодействие с подэкспертным для решения своих профессиональных задач (которые конкретизированы в вопросах, поставленных на разрешение эксперту), является носителем исследовательской цели и задачи, он задает темы для беседы и направляет ее ход. Обследуемый же находится в более неопределенной ситуации. В силу своего процессуального положения психолог-эксперт имеет определенное влияние на некоторых испытуемых, так как от его выводов, которые позволяют индивидуализировать наказание, может зависеть дальнейшая судьба подэкспертного лица (Ф.С. Сафуанов). Эксперт (чаще – в экспертизах по уголовным делам) взаимодействует не с клиентами, которые нуждаются в психологической помощи и подвергаются психодиагностическому исследованию добровольно, исходя из своих потребностей и личной заинтересованности, а осуществляет исследование испытуемых, либо преступивших закон, либо ставших жертвами

или свидетелями противоправных действий. В отличие от других сфер психологической практики, подэкспертное лицо выступает для эксперта в первую очередь объектом исследования, источником необходимой для дачи экспертного заключения информации, значительная часть которой касается явлений внутреннего мира личности. Ситуация предполагает вынужденное самораскрытие подэкспертного, даже если имеется его согласие (подозреваемые и обвиняемые могут быть принудительно направлены на экспертизу).

Заключение судебно-психологической экспертизы используется судебными органами и играет доказательственную роль в уголовных, гражданских, административных делах при принятии решений судом, то есть соблюдение принципа конфиденциальности невозможно. Предметом коммуникации часто являются ситуации конфликтного взаимодействия, связанные с обвинениями, оскорблениями и т.п., психотравмирующие события, связанные с проявлением насилия, это вызывает повышенную напряженность в общении. Затрудняют коммуникацию с подэкспертным и сложные пространственно-временные условия, которые во многом определяются видом экспертизы по месту и условиям проведения. Часто у специалистов нет возможности подготовить и регулировать внешние условия общения.

Значительно влияет на процесс коммуникации опыт взаимодействия подэкспертного как с психологами, так и с сотрудниками органов правоохранительной системы, а также информация о них, почерпнутая из литературных и других источников. Как правило, подэкспертным эксперт воспринимается как представитель от лица конкретной организации (суд, прокуратура и т.п.) (З. Старович), что формирует в его адрес определенные ожидания, которые тем более далеки от реальности, чем больше недопонимание роли и функций психолога вообще и психолога-эксперта в частности. Эмпирическое исследование показало, что 92% опрошенных (n=209) имеют неадекватные представления о деятельности психолога-эксперта.

Значимым для планирования исследования и прогнозирования поведения подэкспертного является его процессуальное положение (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, свидетель, потерпевший).

Часто затрудняют процесс коммуникации с потерпевшими и свидетелями возникающие у них как реакции на криминальную и посткриминальную ситуации особые психические и эмоциональные состояния (типичными проявлениями которых являются навязчивые воспоминания об обстоятельствах получения травмы; активное стремление избегать всего, что вызывает воспоминания о пережитом; стремление к уединению, нежелание общаться; возникновение страхов, повышенной тревожности, чувствительности; ситуативно не обусловленные приступы агрессии, гнева, слез и др.). Состояния подэкспертных нередко искажающим образом воздействуют на процессы восприятия, памяти, мышления, отрицательно влияют на полноту и достоверность воспроизводимой информации о криминальном событии, ухудшают ориентировку в ситуации и могут привести к выбору неадекватного варианта поведения, в частности к сообщению эксперту недостоверной информации.

Причинами затруднений во многих ситуациях коммуникации с подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми являются сложные условия взаимодействия (пространственные – осуществление коммуникации в местах содержания под стражей; социальные – присутствие посторонних, например, конвойных и др.), а также присущие большинству подэкспертных этой группы личностные особенности (агрессивность, враждебность, импульсивность, раздражительность, вспыльчивость, ригидность, склонность к конфликтному поведению, отсутствие ориентации на принятые нормы общения (проявляются в хамстве, использовании нецензурных выражений, игнорировании партнера по общению и т.п.); активное использование средств психологической самозащиты (отказ от контакта, закрытая формальное выполнение заданий, сообщение ложной информации и др.).

Для организации коммуникации с подэкспертными эксперт должен знать и прогнозировать влияние на их поведение ситуативного (влияние криминальной и посткриминальной ситуации), возрастного, личностного, дизонтогенетического факторов (Ю.П. Адамов, Л.П. Конышева, И.А. Кудрявцев, М.В. Морозова, Н.Б. Морозова, А.Р. Ратинов, О.Д. Ситковская, Е.Н. Холопова, Р. Lempp, К. Pezdek и др.). Психологу необходимо знать и уметь применять техники, направленные на получение качественной и полной информации от подэкспертных (техники вопросов, активного слушания, оказания мнемической помощи, распознавания и выявления ложных и недостоверных сообщений и др.), техники по установлению и поддержанию контакта, снижению напряженности, развитию доверительных отношений, построению эмоционального комфортного и психологически безопасного для подэкспертных общения; стратегии и приемы общения с агрессивными, конфликтными собеседниками. Психолог-эксперт должен обладать достаточно высокими уровнями социальной толерантности, эмпатийности, сензитивности, самоконтроля в общении, а также быть психологически готовым к эмоционально тяжелому, напряженному взаимодействию.

Определенная (в некоторых экспертизах – большая) часть взаимодействия с подэкспертными осуществляется в форме экспертной беседы. Она имеет свою структуру: 1) ориентировочная часть, вступление в контакт; 2) сбор данных о подэкспертном (интервью); 3) беседа по исследуемой ситуации; 4) выход из контакта. Требуется специальная подготовка психолога к проведению экспертной беседы: ознакомление с материалами дела, установление наличия и качества необходимой для ответа на поставленные вопросы информации, составление сценария общения с учетом всех возможных факторов (вид экспертизы, процессуальное положение подэкспертного, место и время проведения, индивидуальные особенности подэкспертного, время, прошедшее со времени исследуемого события и др.), плана экспертной беседы.

На основе анализа литературы (Ю.П. Адамов, С.А. Гонтарь, Г. Гросс, М.И. Еникеев, Я.В. Комисарова, Л.П. Конышева, М.М. Коченов, А.И. Папкин, А.Р. Ратинов, Ф.С. Сафуанов, О.Д. Ситковская, З.Старович, Л.Б.Филонов, Г. Шнейкерт, Р. Есман, А. Mehrabian, R. Milne и др.) разработаны рекомендации по проведению экспертной беседы с различными категориями подэкспертных.

В третьем параграфе описываются ход и результаты эмпирического исследования типичных условий ПЭК; факторов, определяющих эффективность профессиональной коммуникации психолога, выступающего в качестве эксперта; составляющих ПКК психолога-эксперта.

Для решения поставленных задач сформирован пакет психодиагностических методик. Разработаны анкеты, схема наблюдения по изучению особенностей ПЭК психолога.

Исследование показало, что профессиональная коммуникация занимает от 50 до 70 % рабочего времени психолога-эксперта (результаты анкетирования, $n=24$).

Выделены внешние (условия коммуникации и особенности партнеров психолога-эксперта по коммуникации) и внутренние, субъектные (личностные особенности психолога-эксперта) факторы, детерминирующие ПЭК. Эмпирически (на основе наблюдения 92 ситуаций профессиональной коммуникации, анкетирования) описаны четыре группы внешних факторов, затрудняющих коммуникацию с ведущими участниками проведения экспертизы: 1) пространственно-временные характеристики ситуации (ограниченность времени для решения коммуникативных задач, организация коммуникации в местах содержания под стражей и др.); 2) социальные характеристики ситуации (присутствие большого количества людей, вмешательство третьих лиц в профессиональную коммуникацию); 3) поведенческие особенности участников проведения СПЭ (у подэкспертных – медлительность, чрезмерное проявление эмоций негативной модальности, формальное выполнение заданий и др.; у участников назначения – негибкая директивная позиция по отношению к собеседнику, попытки воздействия, принуждения, несоблюдение этических норм в коммуникации и т.д.); 4) личностные особенности участников коммуникации (у подэкспертных – психические нарушения, высокая агрессивность, неконтактность; у участников назначения – высокие доминантность и ригидность).

Выделены показатели эффективности ПЭК психолога: результат (качество и количество (ясность, связность, достаточность для ответа на поставленные вопросы) информации, полученной в ходе коммуникации) и комфортность процесса (отсутствие выраженной негативной динамики эмоционального состояния участников ПЭК).

Изучена связь уровня эффективности коммуникации с подэкспертными в зависимости от места, удобства и подготовленности пространства коммуникации, от длительности и ограниченности времени на достижение задач профессиональной коммуникации, от присутствия и вмешательства третьих лиц. Не выявлено достоверной статистической связи результативности и комфортности коммуникации и ее длительности. Выявлена достоверная положительная связь степени подготовленности и удобства пространства с обоими показателями эффективности коммуникации ($p<0,05$). Самые низкие оценки результативности и комфортности коммуникации относятся к коммуникации в местах содержания под стражей. Имеется выраженная тенденция к снижению оценок комфортности и результативности профессиональной коммуникации при ограничении времени коммуникации.

Присутствие третьих лиц существенно не влияет на эффективность коммуникации, но при их вмешательстве во взаимодействие психолога-эксперта с подэкспертными существенно снижаются оценки как результативности, так и комфортности коммуникации.

Изучены личностные особенности участников назначения экспертиз с помощью Калифорнийского личностного опросника (CPI) ($n=100$). Более чем для половины респондентов данной группы свойственны общительность, высокая доминантность, стремление к лидированию, подозрительность и нетерпимость к другим, осторожность в действиях, негибкость, ориентация на задачу, а не на человека. В результате кластерного анализа внутри данной выборки были выделены 6 подгрупп. С помощью однофакторного дисперсионного анализа выявлены значимые различия между данными подгруппами по ряду шкал.

Изучены характерные для различных групп подэкспертных личностные особенности, проведена их сравнительная характеристика. Исследование проводилось в двух группах подэкспертных. Первая группа – подозреваемые, обвиняемые, подсудимые ($n = 100$). Вторая группа – потерпевшие (в результате посягательств на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, половую неприкосновенность) ($n = 80$). По результатам Фрайбургского личностного опросника (FPI) у большинства подэкспертных обеих групп выражены высокие уровни невротичности, депрессивности, раздражительности. Выявлены следующие статистически значимые различия групп подэкспертных по шкалам опросника FPI. У потерпевших достоверно выше показатели спонтанной агрессивности (при $p=0,017$) (импульсивность и необдуманность в поступках) и общительности (при $p=0,01$) (потенциальные возможности и реальные проявления социальной активности, выраженная потребность в общении и постоянная готовность к удовлетворению этой потребности). В группе подозреваемых, обвиняемых, подсудимых достоверно выше показатели по шкале застенчивости ($p=0,013$) (сдержанность, ненаходчивость, скованность в социальных контактах).

Изучение акцентуаций характера у подэкспертных показывает, что у подозреваемых, обвиняемых, подсудимых ($n=88$, по результатам опросника Г.Шмишека) ярко проявляются такие черты характера как эмотивность (57,9%, акцентуирована у 13,6%), экзальтированность (51,1%, акцентуирована у 18,2%), у многих выражена возбуждима акцентуация (26,1%). У 33% респондентов данной группы имеются какие-либо акцентуации (отмечается максимальное значение по шкалам). У потерпевших ($n=51$, возраст 14-18 лет, по результатам патохарактерологического диагностического опросника А.Е. Личко) чаще выражены такие акцентуации, как истероидная (49%), эпилептоидная (41,2%), у многих – гипертимная (30,7%).

По результатам проективной методики Хэнд-тест более чем в половине ответов высокая выраженность значений представлена у респондентов обеих групп по категориям аффектация (ориентация на положительное отношение, сопереживание, помощь в ситуациях субъект-субъектного взаимодействия) и активность. Определены достоверные различия группы 1 и группы 2 по выраженности значений категорий Хэнд-теста. У первой группы выше уровень

по категории «страх» ($p=0,019$) (выраженное чувство страха, в ситуациях межличностного взаимодействия акцентированы переживания защитного характера, имеется ощущение внутренней тревоги). У второй группы достоверно выше уровень по категории «демонстративность» ($p=0,020$) (склонность к поведению, направленному на привлечение внимания других к себе).

В результате кластерного анализа в группе подозреваемых, обвиняемых, подсудимых выделено 3 подгруппы (методики Хэнд-тест, FPI, опросник Г.Шмишека). Выявлены значимые различия ($p<0,01$) между данными подгруппами по ряду шкал.

Для группы потерпевших результаты кластерного анализа не дают оснований для четкой дифференциации ее на подгруппы в связи с однородностью показателей по измеряемым шкалам (методики Хэнд-тест, FPI, патохарактерологический диагностический опросник).

Интерпретация раскладок теста выбора цвета М. Люшера показывает, что у респондентов первой группы часто проявляются пассивно-оборонительная позиция, сопротивление средовым воздействиям, защитная агрессивность (50,3%), многие переживают стресс, беспокойство (63%), сильное чувство страха, приводящее к неадекватным реакциям (32%). У испытуемых второй группы часто выражены восприимчивость, возбудимость, импульсивность (61%), потребность в переменах, в общении (45%). Сопоставление частот встречаемости отвергаемых и предпочитаемых цветов по методике М. Люшера в группе подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и группе потерпевших показало значительные статистически значимые отличия ($p<0,05$).

Определена достоверная статистическая связь личностных особенностей подэкспертных и оценок эффективности профессиональной коммуникации психолога-эксперта с подэкспертными. Выявлено, что результат коммуникации с подэкспертными (качество и количество полученной информации, необходимой для дачи экспертного заключения) статистически значимо связан с проявлениями таких их личностных особенностей как импульсивность в поведении (шкала «спонтанная агрессивность»), социальная активность, готовность к общению (шкала «общительность»), стремление к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности (шкала «открытость») ($p=0,01$), экстравертированность ($p=0,05$) (чем выше проявление данных особенностей, тем лучше результат). Комфортность коммуникации имеет прямую связь с уровнем социальной активности и готовности к общению подэкспертного (шкала «общительность») ($p=0,01$) и обратную связь с уровнем тревожности, скованности, неуверенности (шкала «застенчивость») ($p=0,05$).

Определен уровень эффективности в профессиональной коммуникации психологов-экспертов. По результатам экспертных оценок на основе наблюдения 92 ситуаций ПЭК выявлено, что уровень эффективности коммуникации с участниками назначения экспертиз и подэкспертными оценивается как достаточный у 46,2% респондентов ($n=26$). У значительной части обследуемых (23%) уровень эффективности коммуникаций с подэкспертными и участниками назначения СПЭ оценивается как

недостаточный, требующий развития компонентов ПКК. По результатам самооценки ($n=31$) большинство респондентов (более 60%) на очень высоком, высоком и выше среднего уровнях оценивают собственную эффективность в коммуникации с подэкспертными и с участниками назначения экспертиз. Однако часть респондентов (29%) оценивают эффективность коммуникации с подэкспертными на среднем уровне, а 9,6% - на уровне ниже среднего, то есть считают недостаточно эффективным самостоятельное решение задач профессиональной коммуникации. Подобным образом оценивается и эффективность коммуникации с участниками назначения экспертиз – 19,4% респондентов оценивают ее на среднем уровне, а 9,6% – на уровне ниже среднего.

Описаны чаще всего встречающиеся проявления профессиональной коммуникативной некомпетентности психологов-экспертов (на основе наблюдения 92 ситуаций ПКК).

По результатам индивидуально-типологического опросника Л. Собчик (ИТО) и экспертных оценок эффективности ПКК выявлена достоверная положительная связь ($p \leq 0,05$) эффективности коммуникации с подэкспертными и уровня сензитивности психолога-эксперта, а также эффективности коммуникации с участниками назначения экспертиз и уровней экстравертированности и спонтанности. Выявлена обратная связь эффективности коммуникации с подэкспертными и уровня ригидности.

Выделены знания, навыки, умения, личностные качества психолога-эксперта, необходимые для осуществления эффективной профессиональной коммуникации (по результатам наблюдения, анкетирования, опросника СРІ, опросника ИТО). К значимым качествам психолога-эксперта отнесены эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, гибкость, коммуникативная толерантность, социальная сензитивность, наблюдательность, эмпатичность, восприимчивость, общительность. Важными умениями и навыками психолога-эксперта являются умение слушать, умение задавать вопросы, умение планировать коммуникацию и прогнозировать ее развитие в зависимости от условий, умение устанавливать контакт, навык самоконтроля и саморегуляции в общении, умение противостоять давлению и отстаивать свои интересы, умение оказывать поддержку собеседнику, умение управлять инициативой в общении, умение убеждать, мотивировать другого, создавать психологически комфортную атмосферу для взаимодействия.

В третьей главе описывается построение программы тренинга профессиональной коммуникативной компетентности в соответствии с полученными в результате теоретического и эмпирического исследований данными об условиях профессиональной коммуникации психолога-эксперта, компонентах его ПКК.

Третья глава «Развитие профессиональной коммуникативной компетентности судебного психолога-эксперта» посвящена развитию профессиональной коммуникативной компетентности психологов, выступающих в качестве судебных экспертов.

В первом параграфе на основе теоретического и эмпирического исследований систематизируются данные о компонентах профессиональной

коммуникативной компетентности психолога, выступающего в качестве эксперта (таблица 1).

Таблица 1

**Структура профессиональной коммуникативной компетентности
психолога-эксперта**

Компоненты		
теоретико-методический	практический	личностный
<p>Общие для психологов-практиков системные, обстоятельные, глубокие знания в области психологии общения (знание основных закономерностей общения, его видов, функций, барьеров, условий, приемов, техник, стилей эффективной коммуникации в определенных ситуациях и др.); знание особенностей и правил коммуникации с представителями различных возрастных, социальных и др. групп; знание норм, регулирующих коммуникацию (юридических норм, должностных инструкций, этических кодексов)</p> <p>Специальные для психолога-эксперта знание области компетенции судебного психолога-эксперта, видов и задач СПЭ; знание специфики ситуаций профессиональной коммуникации (внешних условий, типичных личностных и поведенческих особенностей участников назначения экспертиз и подэкспертных; факторов, затрудняющих профессиональную коммуникацию с различными субъектами); знание этапов, правил, техник и приемов проведения экспертной беседы (техника распознавания и выявления ложных и недостоверных сообщений, техника оказания мнемической помощи и др.)</p>	<p>Когнитивно-прогностические: *умение планировать коммуникацию и прогнозировать ее развитие в зависимости от условий; умение моделировать личность собеседника по анализу материалов дела;</p> <p>Регулятивные *навыки самоконтроля и саморегуляции; *умение противостоять давлению и манипуляциям.</p> <p>Инструментальные умение применять соответствующий инструментарий (*техника вопросов, *техника активного слушания), позволяющий *устанавливать и поддерживать психологический контакт с собеседником; *создавать психологически комфортную атмосферу общения; *убеждать другого; инициировать собеседника к доверительному общению, мотивировать на самораскрытие; *оказывать психологическую поддержку собеседнику; оказывать мнемическую помощь.</p>	<p>Качества *наблюдательность рефлексивность адаптивность *социальная сенситивность *коммуникативная толерантность *способность к эмпатии, восприимчивость и настроенность на других *эмоциональная устойчивость *уверенность в себе *коммуникативная гибкость *психологическая готовность к профессиональной коммуникации</p>

* эмпирически выявленные компоненты; остальные компоненты выделены на основе теоретического анализа литературы

Во втором параграфе рассматриваются особенности и средства подготовки психологов-экспертов к профессиональной коммуникации на современном этапе. Задача развития коммуникативной сферы специалиста социомических профессий является одной из наиболее актуальных, так как напрямую связана с проблемами взаимодействия, общения, отношений в профессиональной среде. ПКК не может быть сформирована стихийно, необходима специальная работа и психологические условия (Н.Б. Буртовая). Развитие профессионально важных коммуникативных качеств, совершенствование специальных знаний, умений и навыков специалиста, входящих в структуру коммуникативной компетентности должно являться содержанием управляемых процессов, связанных с профессиональной подготовкой. Однако в имеющихся системах обучения психологов-экспертов не имеется специально разработанных программ подготовки к эффективной профессиональной коммуникации. Основной акцент делается на освоении теоретической, предметно-технологической, методической сторон, и мало внимания уделяется совершенствованию опыта будущего специалиста в области межличностных взаимодействий, общения, приспособлению к профессиональному окружению. Поэтому в реальной практике обучение

техникам, стилям взаимодействия в разнообразных профессиональных ситуациях начинающего эксперта зачастую проводится по инициативе непосредственного руководства и коллег. Главными средствами для решения этой задачи являются психологическое просвещение, супервизорская работа (наставничество, психологическое сопровождение) с молодыми специалистами, реже – индивидуальное и групповое психологическое консультирование. В последнее время все больше говорится об использовании различных форм психологического тренинга в профессиональной подготовке экспертов, однако в учреждениях, целенаправленно занимающихся подготовкой психологов-экспертов, такая практика еще не установилась.

В третьем параграфе рассматриваются возможности и преимущества тренинга в подготовке психологов-экспертов к эффективной профессиональной коммуникации.

В целом тренинг можно определить как способ психологического воздействия, представляющий собой совокупность концепции и методов повышения социально-психологической компетентности людей (О.П. Кондаурова, Ю.В. Макаров, Л.А. Петровская, Е.В. Руденский, А.В.Сидоренков, J.P. Campbell, T. Douglas).

Многие авторы указывают на целесообразное и успешное применение методов активного обучения в подготовке взрослых (С.И. Змеев, М.В. Кларин, Ю.Н. Кулюткин, А.К. Маркова, Д. Петер).

Тренинг позволяет создать условия, необходимые для развития необходимых коммуникативных качеств, эффективного овладения знаниями, навыками, умениями профессиональной коммуникации и их переноса в реальную деятельность.

В четвертом параграфе приводится описание программы тренинга профессиональной коммуникативной компетентности, которая разрабатывалась в соответствии с описанными компонентами ПКК психолога-эксперта. Цель тренинга – развитие профессиональной коммуникативной компетентности психолога-эксперта.

Программа тренинга ПКК психолога-эксперта строилась с учетом требований, позволяющих создать условия для переноса результатов тренинга в профессиональный контекст (А.А. Бодалев, Ю.Н. Емельянов, Ю.М. Жуков, С.И. Макшанов, А.К. Маркова, Л.М. Митина): адаптация содержания и методических средств тренинга к специфике деятельности психолога-эксперта; максимизация подобия между профессиональными и тренинговыми ситуациями; иллюстрирование обсуждаемых тем примерами из практики; анализ участниками заданных или проигрываемых в тренинговом пространстве коммуникативных ситуаций, проектирование и апробирование способов профессионального поведения в различных ситуациях; постоянное стимулирование процесса рефлексии; организация обратной связи; побуждение участников к самосовершенствованию средств организации коммуникативного взаимодействия.

Программа рассчитана на 48 часов и состоит из 6 занятий по 8 часов. Тренинг проводился в двух экспериментальных группах на базе лаборатории психологии кафедры психологии Волгоградской академии государственной

службы.

В пятом параграфе описываются ход и результаты исследования по проверке эффективности тренинговой программы.

Измерение эффектов тренинга проводилось в ходе его проведения, непосредственно после его завершения и отсроченно. Для решения задачи проверки эффективности подобран комплекс методик по оценке отдельных составляющих КК, разработаны анкеты, вопросы беседы «Знание особенностей и приемов профессиональной коммуникации психолога-эксперта», тест «Сложные ситуации профессиональной коммуникации психолога-эксперта». Анкетирование проводилось с участниками после каждого занятия, по окончании тренинга, через месяц после его завершения. Методики, беседа и тест проводились до и через месяц после окончания тренинга в экспериментальных и контрольной группах.

Выявлялись наличие и степень изменений параметров профессиональной коммуникативной компетентности психолога-эксперта.

У участников обеих экспериментальных групп имеются статистически достоверные изменения уровня КК по отдельным компонентам ($p \leq 0,05$). Отмечается повышение количественных показателей по шкалам «коммуникативные склонности» (коммуникативность, инициативность в общении), «идентификация» (умение понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера; легкость, подвижность и гибкость эмоций, способность к подражанию); «эмоциональный канал эмпатии» (способность эмпатирующего входить в эмоциональный резонанс с окружающими — сопереживать, соучаствовать; эмоциональная отзывчивость), «установки, способствующие эмпатии» (стремление к личным контактам, внимательное отношение к переживаниям и проблемам окружающих), сенситивность (чувствительность в отношении различных нюансов социальной среды), коммуникативная толерантность (высокая степень переносимости неприятных или неприемлемых для личности психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию). Стали ниже показатели по шкалам «неадекватность проявления эмоций», «неумение управлять эмоциями», «нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе» и «эмоциональные барьеры в коммуникации», «коммуникативная импульсивность» (отсутствие целенаправленности, недостаточный самоконтроль в коммуникации).

Показатели КК участников контрольной группы существенно не изменились ни по одной из шкал за период времени, эквивалентный для участников экспериментальных групп.

Сравнение уровня компетентности в решении сложных профессиональных коммуникативных ситуаций у психологов-экспертов и стажеров эксперта ($n=16$) до тренинга и через месяц после его проведения показало, что у психологов-экспертов и стажеров эксперта после прохождения тренинга значительно повысился уровень компетентности в разрешении сложных коммуникативных ситуаций: увеличилось количество решений, которые могут применяться для решения ситуации, увеличился спектр решаемых в ситуации коммуникативных задач; повысилась обоснованность принятия решений;

расширился репертуар используемых техник и приемов коммуникации. Статистически значимо повысился уровень знаний участников тренинга об особенностях профессиональной коммуникации, правилах, техниках и приемах ее проведения.

Таким образом, изменения характеристик КК участников тренинга носят неслучайный характер, имеют значимые качественные и количественные отличия от характеристик контрольной группы. Можно сделать вывод, что основным фактором положительных изменений является участие специалистов в тренинговой программе.

Участники экспериментальных групп оценивают удовлетворенность каждым занятием тренинга, полезность занятий и интересность занятий на уровне выше среднего и высоком. Высоко оцениваются степень решенности задач, заявленных в тренинге; работа тренера; полезность тренинга; степень, в которой тренинг способствует изменениям профессионального коммуникативного поведения. Контент-анализ высказываний о занятиях и тренинговой программе в целом также позволяет сделать вывод о достижении всех поставленных в тренинге задач. По результатам анкеты более половины участников отмечают повышение эффективности ПЭК после прохождения тренинга, а также выражают желание продолжить обучение в сфере профессиональной коммуникации.

Таким образом, субъективные и объективные показатели подтверждают эффективность тренинга в подготовке к профессиональной коммуникации психологов, выступающих в качестве экспертов.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы наиболее важные выводы и намечена перспектива дальнейших исследований.

Наиболее важными **выводами** по диссертации являются:

1. Особенности экспертной деятельности определяют ряд неблагоприятных для осуществления профессиональной коммуникации условий, в незначительной степени поддающиеся регуляции со стороны психолога-эксперта. На основе теоретического и эмпирического исследований описаны четыре группы типичных внешних факторов, затрудняющих ПЭК психолога-эксперта: 1) пространственно-временные и физические характеристики ситуации (осуществление ПК в неудобном и неподготовленном для взаимодействия пространстве, ограниченность времени для решения коммуникативных задач); 2) социальные характеристики ситуации (вмешательство в коммуникацию третьих лиц); 3) поведенческие особенности участников СИЭ (у подэкспертных – медлительность, чрезмерное проявление эмоций негативной модальности, формальное выполнение заданий и др.; у участников назначения СИЭ – негибкая директивная позиция по отношению к собеседнику, попытки воздействия, принуждения, несоблюдение этических норм в коммуникации и т.д.); 4) личностные особенности участников коммуникации (у подэкспертных – наличие психических нарушений, высокая агрессивность, замкнутость; у участников назначения – высокие доминантность и ригидность).

2. Определены детерминанты эффективности (результативности и комфортности) профессиональной коммуникации психолога-эксперта с подэкспертными. К ним относятся личностные особенности подэкспертных

(уровень открытости, застенчивости, общительности, импульсивности); пространственные (место коммуникации, удобство и подготовленность пространства для коммуникации); временные (ограниченность времени коммуникации); социальные (вмешательство третьих лиц) условия коммуникации.

3. Выявлены личностные особенности психолога, связанные с его эффективностью в ПЭК. В коммуникации с подэкспертными с эффективностью коммуникации связаны уровни сензитивности, ригидности, в коммуникации с участниками назначения – уровни экстравертированности, спонтанности.

4. Развитие профессиональной коммуникативной компетентности должно базироваться на описании структуры ПКК, обобщающей требования деятельности к специалисту. На основе теоретического и эмпирического исследований выделены основные компоненты профессиональной коммуникативной компетентности психолога-эксперта (теоретико-методический, включающий знания об особенностях ситуаций профессиональной коммуникации, целях, задачах, нормах, условиях, приемах, техниках, стилях эффективной коммуникации; практический, включающий уровень владения когнитивно-прогностическими коммуникативными навыками (умение планировать коммуникацию и прогнозировать ее развитие в зависимости от условий), регулятивными (навыки самоконтроля и саморегуляции, умение противостоять давлению и манипуляциям) и инструментальными коммуникативными умениями и навыками (навыки активного слушания, умение задавать вопросы); личностный, предполагающий высокие уровни развития эмоциональной устойчивости, уверенности в себе, коммуникативной толерантности, социальной сензитивности, наблюдательности, эмпатичности, психологической готовности к взаимодействию в условиях экспертизы.

5. Тренинг позволяет создать условия, необходимые для развития необходимых коммуникативных качеств, эффективного овладения знаниями, навыками, умениями профессиональной коммуникации и их переноса в реальную деятельность. Апробация тренинга, разработанного в соответствии со структурой ПКК психолога-эксперта, показывает, что он является эффективным средством развития компетентности в профессиональной коммуникации психологов-экспертов. Результаты диагностики эффективности тренинговой программы свидетельствуют о наличии выраженных, статистически значимых изменений компонентов профессиональной коммуникативной компетентности у участников экспериментальных групп, в отличие от контрольной группы.

Выполненное исследование не исчерпывает всей глубины и сложности обозначенной проблемы. Перспективным представляется более глубокий сравнительный анализ особенностей коммуникации государственных и негосударственных экспертов, изучение особенностей коммуникации между членами экспертных комиссий. Отдельным направлением может стать разработка программы социально-психологической адаптации начинающих психологов-экспертов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

1. Юнда, А.В. К проблеме выявления ложных и недостоверных обобщений в экспертной беседе [Текст] /А.В. Юнда, С.А. Карпунин // Вестник Университета. Социология и управление персоналом. – № 7 (33). – Москва: Издательский дом ГОУ ВПО «Государственный университет управления», 2007. – С. 229-235.

Другие научные публикации:

2. Стружевская¹, А.В. Судебно-психологическая экспертиза: Учебно-методическое пособие для студентов факультетов психологии [Текст] / В.Ф. Енгальцев, А.В. Стружевская. – Калуга: КГПИ им. К.Э. Циолковского, 2002. – 52 с.

3. Стружевская, А.В. Проблемы адаптации психолога к экспертной деятельности [Текст] /В.П. Кисляков, А.В. Стружевская // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: Материалы международной научно-практической конференции. – Калининград, 2003.– С. 145-147.

4. Стружевская, А.В. Тренинг профессиональных коммуникаций эксперта-психолога [Текст] /А.В. Стружевская, В.П. Кисляков // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: Материалы международной научно-практической конференции. – Калининград, 2003. – С. 147-151.

5. Стружевская, А.В. Особенности профессионального общения судебного эксперта-психолога с подэкспертными [Текст] /А.В. Стружевская // Вестник Актыбинского государственного университета, № 2(23). – Актобе, 2005. – С. 77-79.

6. Стружевская, А.В. Социально-психологический тренинг как средство подготовки судебных экспертов-психологов к профессиональному общению [Текст] /А.В. Стружевская // Вестник Актыбинского государственного университета, № 2(23). – Актобе, 2005. – С. 79-80.

7. Стружевская, А.В. Проблемы подготовки и сопровождения деятельности судебного эксперта-психолога [Текст] /А.В. Стружевская // Сборник научных работ аспирантов и студентов ВАГС: Сб. науч. трудов. – Вып. 7. – Волгоград, Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. – С. 19-25.

8. Стружевская, А.В. Коммуникативная модель «эксперт – подэкспертный» в судебно-психологической экспертизе [Текст] /А.В. Стружевская // Тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве», г. Волгоград, 19-21 мая 2005 г. - ПрипТерра-Дизайн, 2005. С. 185-187.

9. Юнда, А.В. Профессиональное общение судебного эксперта-психолога: факторы успешности и условия совершенствования [Текст] /А.В. Юнда // Материалы конференции по юридической психологии, посвященной памяти М.М. Коченова. Часть II. – М.: МГППУ, 2005. С. 59-60.

¹ Юнда А.В. (фамилия изменена в связи с регистрацией брака)

10. Юнда, А.В. Подготовка эксперта-психолога к реализации эффективного профессионального общения [Текст] /А.В. Юнда // Материалы конференции «Актуальные проблемы социальной психологии», г. Волгоград, 18 мая 2006 г. Статьи. – Волгоград. – С. 139-156.

11. Юнда, А.В. Регулирование социально-профессиональных отношений эксперта-психолога [Текст] /А.В. Юнда // Материалы конференции «Актуальные проблемы социальной психологии», г. Волгоград, 18 мая 2006 г. Статьи. – Волгоград.– С. 156-168.

12. Юнда, А.В. Использование методов активного обучения в подготовке психологов к осуществлению профессионального общения [Текст] /А.В. Юнда // Сборник научных работ аспирантов и студентов ВАГС: Сб. науч. трудов. – Вып. 10. – Волгоград, Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2006. – С. 140-148.

13. Юнда, А.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебно-методическое пособие для студентов факультетов психологии [Текст] /В.Ф. Енгальчев, В.П. Кисляков, А.В. Юнда. – Волгоград: ООО «ТиЛ», 2006. – 270 с.

14. Юнда, А.В. Подготовка психологов к эффективному профессиональному общению [Текст] /А.В. Юнда // Основные направления совершенствования качества подготовки специалистов: Сб. науч. трудов Четвертой Международной заочной научно-методической конференции.- Ч. 3. – Саратов: Изд-во «Издательский Центр «Наука», 2007. – С. 249-251.

15. Юнда, А.В. Психологическое воздействие в экспертном психологическом исследовании [Текст] /А.В. Юнда // Сборник научных работ аспирантов и студентов ВАГС: Сб. науч. трудов. – Вып. 12. – Волгоград: ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». – Волгоград, Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2007. – С. 142-151.

16. Юнда, А.В. Организация беседы в судебно-психологической экспертизе [Текст] /А.В. Юнда // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве XXI века»- Волгоград, Изд - во «ПринТерра», 2007. – С. 372-376.

17. Юнда, А.В. Трудности профессионального общения психолога в ситуации экспертного исследования [Текст] /А.В. Юнда // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве», г. Волгоград, 17-19 мая 2007 г. г.Волгоград: ПринТерра, 2007. – С. 190-194.

18. Юнда, А.В. Эффективность тренинга в подготовке психологов-экспертов к профессиональной коммуникации [Текст] /А.В. Юнда // Полипарадигмальный подход к модернизации современного образования: Сборник научных трудов Пятой Международной заочной научно-методической конференции. Ч. 2. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. – С. 261- 266.

19. Юнда, А.В. Тренинг профессиональной коммуникативной компетентности в подготовке психологов-экспертов [Текст] / А.В. Юнда // 12 Всероссийская научно-практическая конференция «Образование в России: психологические, педагогические, медицинские, экологические аспекты». Том 2: материалы конференции. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2008. – С. 153-157.

10 —

Отпечатано на ризографе

Ярославский государственный университет
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.